

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 December 2012
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 17 октября 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Сергеев (Украина)

затем: г-н Бонифас (заместитель Председателя) (Перу)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Организация работы

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и быть внесены в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Председатель** предлагает Председателю Генеральной Ассамблеи выступить перед Комитетом.

2. **Г-н Еремич** (Сербия), Председатель Генеральной Ассамблеи, напоминает, что 24 сентября 2012 года Генеральная Ассамблея провела Совещание на высоком уровне по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, на котором он подчеркивал, что международное право не должно рассматриваться как утопическое стремление, имеющее весьма отдаленное отношение к тому, что происходит на мировой арене; принципы и нормы, которые на протяжении веков кодифицировались в договорах и соглашениях между странами, должны служить законным интересам государства, а не пытаться их перевесить. Строгое соблюдение принципов верховенства права является средством сдерживания применения военных действий. На Совещании многие делегации подчеркнули важность соблюдения основных принципов международного права, включая суверенитет и территориальную целостность государств-членов, которые составляют основу эффективной многосторонности в XXI веке. Выступающие также напомнили о том, что обеспечение уважения принципов верховенства права крайне важно для достижения прочного мира в период после конфликта. Это также может привести к более эффективному поощрению прав человека, экономического прогресса и развития.

3. Комитету поручено осуществлять последующую деятельность по выполнению Декларации Совещания на высоком уровне (A/RES/67/1), и оратор надеется на прогресс в этой области. Одним из важнейших элементов в процессе последующей деятельности является принцип национальной ответственности, который должен соблюдаться в рамках международного сотрудничества, направленного на укрепление верховенства права. Еще одним важным элементом являются усилия по борьбе с коррупцией, которая подрывает доверие общественности и способность принимать и обеспечивать соблюдение справедливых и объективных законов и представляет собой одно из наиболее серьезных препятствий на пути экономического роста и развития. Третьим элементом является участие государств-членов в процессе, возглавляемом Генеральным секретарем, которому было поручено предложить пути и средства укрепления

взаимосвязи между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций — миром и безопасностью, правами человека и развитием — и который сформулирует предложения по данному вопросу в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии.

4. Многие государства-члены поддерживают работу Международного уголовного суда, однако многие из них также подчеркивают важность повышения его справедливости и объективности. Комитету будет интересно следить за обсуждением этого вопроса Советом Безопасности на его 6849-м заседании, проходящем одновременно с настоящим заседанием Комитета, на котором будет отмечаться десятая годовщина вступления в силу Римского статута Суда. Для того чтобы свод норм международного права, применяемых международными судами, имел силу, он должен соблюдаться объективно; следование принятым нормам не может носить неоднозначный или избирательный характер. Государства-члены решительно поддерживают также работу Международного Суда; насколько известно оратору, ряд государств скоро признают его обязательную юрисдикцию и идея запрашивать консультативные заключения у Суда по ряду международных вопросов получает все большее распространение.

5. Борьбе с терроризмом также должно отводиться важное место в повестке дня Комитета и международного сообщества, поскольку он представляет собой одну из наиболее опасных угроз для прочного международного мира, безопасности и развития. В новой глобальной реальности уязвимы все страны, даже наиболее могущественные, так как возможности, которыми, как прежде считалось, обладают исключительно государства, такие как способность причинять вред в крупных масштабах, могут стать более легкодоступными для негосударственных субъектов. Оратор с нетерпением ожидает услышать итоги обсуждения Комитетом рекомендаций, изложенных в докладе Генерального секретаря «Техническая помощь в осуществлении международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма» (A/67/158).

6. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций является важным инструментом, однако ее недостаточно. Оратор выражает надежду на то, что делегации найдут способ преодолеть свои разногласия по поводу определений и по другим вопросам, так чтобы проект всеобъем-

лющей конвенции о международном терроризме мог быть принят в ходе нынешней сессии Ассамблеи. Он отдает должное г-ну Рохану Перейре из Шри-Ланки за его вклад в качестве Председателя Рабочей группы Комитета по мерам по ликвидации международного терроризма, а также, в данном контексте, усилиям друзей Председателя. Всеобъемлющая конвенция четко даст понять тем, кто финансирует, планирует и участвует в актах терроризма, что мир объединился против них и никогда не отступит.

Организация работы

7. Председатель напоминает, что на своем первом заседании Комитет отложил выборы Председателя Рабочей группы по уголовной ответственности должностных лиц и экспертов Организации Объединенных Наций до проведения неофициальных консультаций. Он полагает, что г-н Дире Тлади (Южная Африка) готов стать Председателем Рабочей группы, и считает, что Комитет желает его избрать.

8. *Решение принимается.*

9. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Бонифас (Перу).*

Пункт 84 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/65/181, A/66/93 и Add.1 и A/67/116)

10. **Г-н Эррасурис** (Чили), выступая от имени Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), говорит, что страны — члены СЕЛАК придают большое значение вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции, который должен рассматриваться с учетом международного права и с уделением особого внимания действующим международным нормам. Рабочая группа по этой теме должна стремиться определить те вопросы, по которым существует консенсус, а также те, которые требуют дальнейшего рассмотрения. В рамках обсуждений в ходе текущей сессии следует сосредоточить основное внимание на моментах, освещенных в неофициальном документе, представленном правительством Чили в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/66/WG.3/1).

11. Универсальная юрисдикция является институтом международного права, что, таким образом, определяет сферу ее применения и позволяет государствам ее осуществлять. СЕЛАК считает конструктив-

ным заявление ряда государств-членов о том, что не следует смешивать ее с международной уголовной юрисдикцией либо с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (auto debeat auto judiciary); эти два правовых института различаются, но дополняют друг друга и имеют общую цель — ожить конец безнаказанности. И хотя определять возможные итоги обсуждений в Рабочей группе преждевременно, не следует исключать вероятность направления вопроса для изучения в Комиссию международного права.

12. **Г-н аль-Хабиб** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципы суверенного равенства и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, должны строго соблюдаться в любом судебном разбирательстве. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, пользующихся иммунитетом в соответствии с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; иммунитет государственных должностных лиц закреплен в Уставе и международном праве и должен соблюдаться в полной мере.

13. Применение универсальной юрисдикции в отношении должностных лиц некоторых государств — членов Движения неприсоединения вызывает как правовые, так и политические проблемы. В своем решении Assembly/AU/Dec.335 (XVI) Ассамблея Африканского союза, вновь подтверждая свою приверженность борьбе с безнаказанностью, призывает все заинтересованные государства соблюдать при применении принципа универсальной юрисдикции нормы международного права, в частности в отношении иммунитета государственных должностных лиц, и найти долгосрочное решение проблемы злоупотребления этим принципом.

14. Необходимо уточнить преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, и предупредить ее неправильное применение; Комитет может счесть полезными в этом отношении решения и постановления Международного Суда и работу Комиссии международного права. Движение предостерегает от необоснованного расширения перечня таких преступлений и будет активно участвовать в работе Рабочей группы, в том числе посредством обмена информацией и практикой, в целях обеспечения

надлежащего применения универсальной юрисдикции.

15. **Г-жа Ревелл** (Новая Зеландия), выступая от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии (КАНЗ), говорит, что страны КАНЗ уже давно признают универсальную юрисдикцию в отношении наиболее серьезных преступлений как устоявшийся принцип международного права; тем не менее основная ответственность за осуществление судебного преследования всегда должна возлагаться на государство, в котором было совершено преступление, поскольку оно обладает лучшим доступом к доказательствам, свидетелям и потерпевшим и ему в наибольшей степени выгодна прозрачность судебного процесса и подотчетность приговора. Если государство территориальной юрисдикции не может или не желает осуществить свою юрисдикцию, универсальная юрисдикция обеспечивает дополнительный механизм обеспечения того, чтобы лица, совершившие тяжкие преступления, не находили убежище в какой-либо точке мира. Такая юрисдикция всегда должна осуществляться добровольно и в соответствии с международным правом; необходимо обеспечение верховенства права, и обвиняемым лицам должно быть гарантировано беспристрастное, целесообразное и справедливое судебное разбирательство.

16. Страны КАНЗ одобряют действия тех государств, которые включили в свое внутреннее законодательство универсальную юрисдикцию в отношении таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Они призывают других последовать их примеру, а также вести сотрудничество и поддерживать друг друга в целях предупреждения безнаказанности.

17. **Г-н Салем** (Египет), выступая от имени Группы африканских государств, напоминает, что Группа привлекла внимание Комитета к текущей повестке дня и придает ей большое значение. Она признает, что универсальная юрисдикция является одним из принципов международного права, призванным обеспечить, чтобы лица, совершившие тяжкие преступления, не оставались безнаказанными и привлекались к ответственности. Учредительный акт Африканского союза предусматривает право Африканского союза по просьбе любого из его государств-членов вмешиваться в случаях геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Кроме того, африканские государства приняли прогрессивные документы в области прав человека, в том числе

факультативные протоколы, позволяющие лицам подавать жалобы или предъявлять претензии к правительствам своих стран, и выполняют свои обязательства по представлению отчетности в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций в области прав человека.

18. Вместе с тем Группа хотела бы подчеркнуть важность соблюдения других норм международного права, включая суверенное равенство государств, территориальную юрисдикцию и иммунитет государственных должностных лиц, при применении принципа универсальной юрисдикции, злоупотребление которым может подрвать усилия по борьбе с безнаказанностью. Некоторые неафриканские государства и их национальные суды пытаются оправдать произвольное или одностороннее применение или толкование этого принципа, опираясь на обычное международное право. Оратор напоминает этим странам о том, что государство, которое ссылается на предполагаемый международный обычай, должно, вообще говоря, доказать перед Международным Судом, что заявленный обычай закрепился настолько, что приобрел юридически обязательный характер.

19. Африканские государства и другие государства-единомышленники в разных частях мира стремятся принять меры с целью положить конец злоупотреблениям и политическим манипуляциям принципом универсальной юрисдикции, которые практикуются судьями и политиками из государств за пределами Африки, в том числе путем нарушения принципа иммунитета глав государств в соответствии с нормами международного права. От лица глав африканских государств и правительств Группа вновь обращается с призывом ввести мораторий на все готовящиеся ордера на арест и начатые судебные процессы в отношении руководителей африканских государств и других высокопоставленных чиновников до завершения обсуждения этого вопроса в рамках Организации Объединенных Наций и вынесения соответствующих рекомендаций (Assembly/AU/14 (XI), пункт 8).

20. **Г-н Николайчик** (Беларусь) говорит, что, прежде чем аспекты принципа универсальной юрисдикции можно будет отразить в национальном законодательстве, в международном праве необходимо определить конкретные преступления, к которым этот принцип применяется и которые должны охватывать преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности и пиратство. На практике квазиуниверсальная юрисдикция уже суще-

стует в отношении преступлений, являющихся предметом международных конвенций, таких как захват заложников или применение пыток и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, при условии существования связи между преступником и государством суда.

21. В контексте международного права принцип абсолютной универсальной юрисдикции не должен вступать в противоречие с принципом суверенного равенства государств и принципом невмешательства в их внутренние дела. Важно также очистить концепцию универсальной юрисдикции от всех недостатков, возникающих вследствие ее политизации, отсутствия действующих механизмов международного сотрудничества, отсутствия четкого перечня преступлений, к которым она применяется, отсутствия ясности в отношении ее применимости к лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами, а также практики заочного убеждения. Правительство Беларуси считает наиболее подходящим на данном этапе основанный на договоре, ориентированный на обеспечение верховенства права подход к универсальной юрисдикции. Лиц, совершивших международные преступления, следует привлекать к ответственности посредством надлежащей правовой процедуры и в соответствии с международными обязательствами и внутренним законодательством государства; вместе с тем в контексте международного права универсальная юрисдикция может считаться законной лишь в тех случаях, когда она устанавливается международным договором или резолюцией Совета Безопасности.

22. Необходимо найти равновесие между прогрессивным развитием принципа универсальной юрисдикции и соблюдением принципов справедливости, суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, одновременно стремясь положить конец безнаказанности. Оратор надеется, что Комиссия международного права проведет углубленный и беспристрастный анализ принципов и заявленных позиций государств в контексте рассмотрения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

23. **Г-н Тесфайе** (Эфиопия) говорит, что универсальная юрисдикция представляет собой двустороннее понятие, относящееся как к международному, так и к внутригосударственному праву. Неоднозначность проявляется не только в том, какие правонарушения являются преступлениями по международному праву,

но также и в том, кто может подпадать под такую юрисдикцию. Неодинаковая практика, применяемая разными странами, порождает субъективность, которая может подрывать общую решимость побороть безнаказанность. Принцип универсальной юрисдикции закреплен в Уголовном кодексе Эфиопии в качестве дополнительного юрисдикционного инструмента в усилиях по борьбе с безнаказанностью, и правительство страны привержено его применению без злоупотреблений.

24. Как представляется, существует общее мнение об отсутствии созданного на широкой основе органа государственной практики. Делегация Эфиопии считает, что государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, должны проявлять особую осторожность, поскольку в национальных правовых системах применяются различные правила процедуры и доказывания. Пренебрежение принципом государственного суверенитета и принципом примата действия в уголовном процессе представляет собой серьезную угрозу для усилий по содействию обеспечению повсеместного принятия принципа верховенства права и международного права. Международные органы, осуществляющие универсальную юрисдикцию, обычно обязаны учитывать иммунитет государственных должностных лиц в соответствии с нормами международного права, и то же самое относится также к государствам-членам, которые обязательно должны воздерживаться от преследования должностных лиц, имеющих право на такой иммунитет. Комитету следует продолжать обсуждение этого пункта повестки дня с целью разработки согласованных стандартов в отношении охвата и применения универсальной юрисдикции.

25. **Г-жа Мун Жи Хе** (Республика Корея) говорит, что, если то, что пиратство и военные преступления подпадают под универсальную юрисдикцию, признается всеми, то в отношении других преступлений, таких как терроризм, геноцид и преступления против человечности, консенсус отсутствует. Применение универсальной юрисдикции сложно с юридической точки зрения и вызывает много практических вопросов, в том числе о том, кто будет ее осуществлять и каким образом она будет осуществляться. Делегация Республики Корея придерживается мнения, что в таких случаях наиболее важными критериями является присутствие лица, подозреваемого в совершении преступления, на территории государства преследо-

вания и существование устоявшихся и четких стандартов осуществления универсальной юрисдикции.

26. Принципом универсальной юрисдикции не следует злоупотреблять в политических целях. Ясное, четкое определение и хорошо отрегулированные стандарты его осуществления будут способствовать тому, чтобы этот принцип применялся в соответствии с нормами международного права и чтобы он содействовал поощрению и развитию верховенства права. Для того чтобы продвинуться в данном вопросе, делегация Республики Корея предлагает обратиться за консультацией к Комиссии международного права.

27. **Г-н Валек** (Чешская Республика) говорит, что заявления некоторых делегаций на Совещании на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях и обсуждения в Комитете служат доказательством того, что вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции важен для государств-членов. Делегация Чешской Республики по-прежнему считает, что этот вопрос носит юридический, а не политический характер и что он должен быть передан для изучения в Комиссию международного права, поскольку, как показало обсуждение в рамках Рабочей группы, Комитету не хватает времени для того, чтобы уточнить принцип универсальной юрисдикции и достичь согласия по нему; на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи делегации не смогли достичь соглашения даже по заявлению о том, что цель этого принципа заключается в недопущении безнаказанности. Кроме того, Комитет выполняет функцию политического органа, в то время как Комиссия является экспертным органом. В пункте 2 своей резолюции 66/103 Генеральная Ассамблея постановила, что Комитет будет продолжать рассматривать данный вопрос без ущерба для его рассмотрения на других форумах Организации Объединенных Наций, а Рабочая группа в пункте 1 своего неофициального документа (A/C.6/66/WG.3/1) указала на то, что потенциальная роль Комиссии будет приниматься во внимание в случае необходимости.

28. По мнению делегации Чешской Республики, такой случай настал. Если согласия по этому предложению нет, она по-прежнему готова принимать конструктивное участие в заседаниях Рабочей группы. Однако она не готова поддержать какое бы то ни было предложение о создании международного механизма, наделенного правом вмешиваться в национальные уголовные дела, возбужденные на основа-

нии универсальной юрисдикции. Такой механизм был бы несовместим с имеющимся у правительства Чешской Республики пониманием независимости и беспристрастности судов и судей.

29. **Г-н Маса Мартельи** (Сальвадор) говорит, что его делегация полностью поддерживает рассмотрение Комитетом принципа универсальной юрисдикции, который препятствует произволу в отправлении правосудия и нарушению основных принципов человеческого достоинства. В соответствии с Принстонскими принципами применение универсальной юрисдикции определяется исключительно характером преступления независимо от того, где оно было совершено, и от гражданской принадлежности преступников и потерпевших. Тем не менее такая юрисдикция применяется не как общее правило, а как исключение, в тех случаях, когда государством территориальной юрисдикции не было принято никаких мер. Право государства на наказание вытекает из его суверенитета и должно соблюдаться в тех случаях, когда оно используется в отношении преступлений, совершенных на его территории. Кроме того, государство территориальной юрисдикции обладает наилучшими возможностями в плане проведения расследования и привлечения к уголовной ответственности за преступление, приведения в исполнение любой меры наказания и обеспечения соответствующего возмещения ущерба пострадавшим.

30. Будущая работа по данному вопросу должна выйти за рамки концептуальных аспектов универсальной юрисдикции и сосредоточиться на конкретных моментах, касающихся его охвата и применения, таких как принципы, права и основные гарантии, которые должны регулировать уголовное судопроизводство, осуществляемое в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, включая возмещение ущерба пострадавшим, что имеет важнейшее значение для правосудия.

31. Согласно Уголовному кодексу Сальвадора универсальная юрисдикция применима в тех случаях, когда преступление нарушает законные права, обеспеченные международной защитой посредством конкретных соглашений или норм международного права, или влечет за собой серьезное нарушение общепризнанных прав человека. В Кодекс недавно были внесены поправки, и пытки были отнесены к числу преступлений против человечности, что придает ему отчетливый международный характер, который мо-

жет оказать влияние на осуществление универсальной юрисдикции.

32. **Г-н Диалло** (Сенегал) говорит, что отсутствие общего понимания правил, регулирующих осуществление принципа универсальной юрисдикции, может привести к его неправильному применению и оказать негативное влияние на международные отношения. Рассмотрение Комитетом этого вопроса до сих пор так и не привело к определению охвата или применения принципа. Оратор выражает надежду на то, что нынешнее обсуждение подготовит почву для консенсуса.

33. Если универсальная юрисдикция первоначально применялась только к преступлениям, связанным с пиратством, то обычное право расширило свои рамки, охватив преступления против человечности, военные преступления и пытки. Тем не менее оно никогда не должно применяться в нарушение основополагающих принципов международного права, таких как иммунитет государственных должностных лиц, которые, по общему мнению, происходят из обычного международного права. Универсальная юрисдикция также происходит из обычного международного права, и ее применение должно подчиняться признанным в нем правилам и принципам; государства не захотят применять ее до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение по вопросу о системе международного уголовного преследования лиц, совершивших тяжкие преступления, независимо от их гражданской принадлежности. Политизация может привести к избирательному применению, что только ослабит принцип и будет препятствовать достижению его целей. Необходимо регулировать осуществление универсальной юрисдикции в целях предупреждения таких злоупотреблений, обеспечения уважения суверенного равенства государств и укрепления международного мира и безопасности. Выводы Комиссии международного права по данной проблеме, несомненно, будут способствовать более глубокому пониманию связанных с этим вопросов.

34. **Г-н Гонсалес** (Чили) говорит, что юрисдикция представляет собой один из важнейших элементов правового государства и присуща государственному суверенитету. Все более широкое распространение законодательства в последние годы привело к непоследовательному применению универсальной юрисдикции без учета традиционных правил, регулирующих территориальность, гражданскую принадлежность преступника, а в некоторых случаях и потер-

певшего, порождая путаницу и правовую неопределенность. В связи с этим международному сообществу следует прояснить вопрос о юрисдикции в рамках международного права и создать средство регулирования универсальной юрисдикции путем определения ее концептуальных основ и установления ее охвата и применения, а также возможных исключений.

35. По мнению делегации Чили, универсальная юрисдикция должна применяться только в исключительных случаях и только в отношении серьезных преступлений по международному праву. Правительство Чили признает такую юрисдикцию в случаях пиратства в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также, в качестве военного преступления, в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительным протоколом I 1977 года. Универсальная юрисдикция может также осуществляться на основе международного права, в особенности договорного права, в целях предупреждения безнаказанности в случаях преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида.

36. Важнейшим принципом, регулирующим юрисдикцию, является территориальность; суды государства, в котором было совершено преступление, обладают преимущественной юрисдикцией в плане проведения расследования и наказания виновных. Государства должны осуществлять универсальную юрисдикцию только тогда, когда государство территориальной юрисдикции не желает или не может провести расследование и привлечь к уголовной ответственности за преступление. Вместе с тем компетенция государств осуществлять универсальную юрисдикцию должна проистекать не только из их внутреннего законодательства, но и из какого-либо широко принятого международного договора.

37. Юрисдикционные иммунитеты, признанные международным правом, должны толковаться и применяться соответственно потребности в борьбе с безнаказанностью за совершение серьезных международных преступлений. Международное сообщество должно создать набор правил для того, чтобы разрешить сомнения, касающиеся надлежащего применения принципа универсальной юрисдикции, а также исключить возможность злоупотреблений либо через традиционные каналы для обращения в суд, либо другими способами. Если Рабочая группа в ближайшее время не сможет добиться существенного прогресса по данному вопросу, делегация Чили не воз-

ражает против его передачи для изучения в Комиссию международного права.

38. **Г-н Абусабиб** (Судан) говорит, что предпринятые в последнее время попытки расширить охват универсальной юрисдикции привели к ряду правовых оговорок, особенно с учетом непосредственной связи между принципом универсальной юрисдикции и принципом государственного суверенитета. Обсуждение данной темы следует продолжать в ограниченных рамках и на основе определения, которое должно быть согласовано в рамках Организации Объединенных Наций, при условии что при осуществлении такой юрисдикции будут полностью соблюдаться принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно принципы суверенного равенства и политической независимости государств, а также принцип невмешательства в их внутренние дела.

39. Универсальная юрисдикция должна оставаться дополнительной по отношению к национальной юрисдикции; когда одно государство в одностороннем порядке стремится применить ее без согласия государства, в котором было совершено преступление, или государства, гражданином которого является обвиняемый, имеет место нарушение установленных принципов международного права. Возникает много вопросов в связи с тем, что толкование охвата универсальной юрисдикции находится в руках отдельных государств, что позволяет им расширять спектр преступлений, рассматриваемых в качестве «наиболее серьезных», и приводит к непоследовательности в осуществлении такой юрисдикции.

40. На шестнадцатой очередной сессии Ассамблеи Африканского союза руководители африканских государств подтвердили важность принципа универсальной юрисдикции, однако отметили наличие двойных стандартов в его интерпретации и избирательность в его применении, что в некоторых случаях приводит к нарушению норм международного права и международного обычного права. Были предъявлены обвинения и выданы ордера на арест на основании интерпретации некоторыми государствами универсальной юрисдикции с использованием избирательных стандартов, основанных на национальных интересах. Эти обстоятельства заставили руководителей африканских государств отказаться от такого расширения принципа, поскольку оно не имеет под собой никакой международно-правовой основы и его применение перешло из сферы права и правосудия в

сферу политики. Международный Суд неоднократно выдавал заключение по вопросу об осуществлении международной юрисдикции неафриканскими государствами в отношении высокопоставленного должностного лица из африканской страны. Суд подтвердил принцип, согласно которому главы государств и высокопоставленные должностные лица находятся под защитой международного права и соответствующих международных документов.

41. Делегация Судана поддерживает работу, осуществляемую Рабочей группой. Она по-прежнему готова вступить в диалог с целью предупреждения безнаказанности лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, на основе справедливых критериев и международного взаимопонимания, базирующегося на нормах международного права и обычного международного права, которые защищают суверенитет государств, их судебных систем, а также их должностных лиц и руководителей.

42. **Г-н Дахаман** (Алжир) говорит, что универсальная юрисдикция является дополнительным средством борьбы с безнаказанностью и выполняет вспомогательную роль по отношению к национальным правовым рамкам и механизмам международного сотрудничества в уголовных делах. Она должна осуществляться ни в коем случае не избирательно и не насильственным образом, а добросовестно и в соответствии с нормами международного права. Обращаться к такой юрисдикции следует только в крайнем случае, когда не могут быть эффективно применены другие существующие правовые меры. Преступления, на которые распространяется ее действие, должны быть четко определены, и она не должна осуществляться в тех случаях, когда ее применение не согласуется с нормами международного права. Также должны соблюдаться государственный суверенитет и иммунитет государственных должностных лиц. Делегация Алжира одобряет работу Комиссии международного права по смежным вопросам, касающимся иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции и обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

43. Характер преступления должен определять, распространяется ли на него универсальная юрисдикция. Как представляется, все согласны с тем, что пиратство подходит для отнесения к категории таких преступлений, так же как и, по мнению многих государств-членов, преступления против человечности,

военные преступления, геноцид, рабство и пытки. Однако мнения расходятся по поводу расширения спектра преступлений, подпадающих под такую юрисдикцию, и обстоятельств, при которых можно к ней прибегнуть. Определение сферы охвата *ratione materiae* универсальной юрисдикции и условий ее осуществления позволит избежать злоупотреблений ею и ее политизации.

44. Следует подчеркнуть, что охват универсальной юрисдикции различается в зависимости от того, осуществляется ли она национальными судами или международными трибуналами; тем не менее в обоих случаях чрезвычайно важно прояснить правовую основу такого применения в целях повышения авторитета международных механизмов уголовного правосудия в глазах государств-членов, особенно тех, которые отказываются полностью доверять этим механизмам, выступая против применения двойных стандартов.

45. **Г-н Леон Гонсалес** (Куба) говорит, что вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции должен обсуждаться всеми государствами-членами в рамках Генеральной Ассамблеи с главной целью предупредить злоупотребление ею, что имеет негативные последствия в плане верховенства права, а также для международных отношений. В докладах Генерального секретаря по этой теме (A/65/181, A/66/93 и A/67/116) ясно говорится о том, что суды развитых стран используют принцип универсальной юрисдикции в отношении граждан развивающихся стран в политических и дискриминационных целях. Ее охват должен быть ограничен полным уважением суверенитета и национальной юрисдикции государств — принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также иммунитета глав государств, дипломатических работников и других действующих высокопоставленных должностных лиц, что закреплено в международном праве и не может быть поставлено под сомнение. Правительство Кубы выражает озабоченность по поводу одностороннего и избирательного осуществления экстерриториальной уголовной и гражданской юрисдикции национальными судами, что не имеет под собой никаких оснований ни в какой международной норме или договоре или в международном праве, и осуждает принятие государствами политически мотивированных законов, направленных во вред другим государствам.

46. Применение универсальной юрисдикции должно регулироваться на международном уровне в целях

предупреждения злоупотреблений и обеспечения международного мира и безопасности. При установлении таких регулирующих положений следует рассмотреть возможность предъявления к странам, применяющим принцип универсальной юрисдикции, требования о получении предварительного согласия государства, в котором было совершено преступление, или государства (государств), гражданином которого (которых) является обвиняемый. Следует уяснить, что универсальная юрисдикция носит дополнительный характер; она не может применяться в то время, когда в отношении обвиняемого проводится расследование и осуществляется уголовное преследование в национальных судах, и она должна осуществляться только в исключительных случаях, когда какой-либо другой способ предупредить безнаказанность отсутствует. Эти положения также должны регламентировать, на какие преступления распространяется универсальная юрисдикция, которые, по мнению делегации Кубы, должны ограничиваться преступлениями против человечности.

47. **Г-жа Заррук Бумиза** (Тунис) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является важнейшим механизмом укрепления верховенства права, обеспечения справедливого правосудия и прекращения безнаказанности за наиболее серьезные нарушения международного права и прав человека. Тем не менее он должен осуществляться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и основными принципами международного права, без избирательности и злоупотреблений. Международное сообщество должно согласовать четкое определение универсальной юрисдикции и определить его охват.

48. Универсальная юрисдикция отличается, но при этом дополняет юрисдикцию международных судебных учреждений, которые также играют важную роль в международных усилиях по прекращению безнаказанности и поощрению справедливости и мира. В частности, Международный уголовный суд вносит ценный вклад в эти усилия и в обеспечение выполнения международного гуманитарного права. Однако этот Суд рассматривает серьезные преступления только постфактум; необходим также механизм их предупреждения. По этой причине правительство Туниса предложило создать международный конституционный суд, уполномоченный выносить постановления о том, что национальные законы и конституции нарушают международное право или что выборы не были проведены в соответствии с демократическими

принципами, закрепленными в международном праве и в документах по правам человека. Создание такого суда будет поощрять правительства к исполнению универсальных принципов демократии и свободы и предупреждению насилия и гибели людей.

49. **Г-жа Саласар** (Мексика) говорит, что вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции в конечном итоге следует передать Комиссии международного права, которой поручено содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права и которая поэтому является наиболее подходящим органом для изучения этого вопроса. В связи с этим Рабочей группе следует сосредоточить свое внимание на разграничении охвата и содержания запроса, который должен быть представлен в Комиссию, используя в качестве основы работу, которая уже проведена ею по данному вопросу.

50. **Г-жа Паони Туа** (Демократическая Республика Конго), подтверждая мнение, высказанное ее делегацией в ходе предыдущей сессии, говорит, что принятие принципа универсальной юрисдикции по-прежнему ограничено в связи с отсутствием четких правил, касающихся его применения. Рабочей группе следует продолжать свои усилия по созданию таких правил, которые должны согласовываться с общими нормами обычного международного права. Безусловно, можно согласиться с тем, что было бы желательно, чтобы государства осуществляли универсальную юрисдикцию в целях предупреждения безнаказанности в случаях применения пыток, совершения военных преступлений, преступлений против человечности или геноцида, однако, для того чтобы такая юрисдикция применялась эффективно, необходим также консенсус в отношении нескольких необходимых условий. Для того чтобы государства осуществляли универсальную юрисдикцию, их внутреннее законодательство должно предусматривать уголовное преследование международных преступлений. Полезным руководством для этой цели может служить типовая закон об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, принятый Ассамблеей Африканского союза.

51. Необходимо найти способ разрушить иллюзию о том, что некоторые государства обладают монополией на осуществление универсальной юрисдикции в ущерб другим. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос об иммунитетах. Решение Международного Суда, содержащееся в Ордере на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго про-

тив Бельгии), которое стало вехой в истории международного права, проливает свет на неясности, с которыми сопряжен этот вопрос. Делегация Демократической Республики Конго по-прежнему готова рассмотреть любые предложения, которые обеспечат окончательные и основанные на консенсусе справедливые правовые критерии и необходимые условия для применения универсального правосудия в целях предупреждения безнаказанности.

52. **Г-н Чилоемба Читембо** (Конго) говорит, что существует общее мнение о том, что универсальная юрисдикция должна осуществляться только в исключительных обстоятельствах и что ее не следует смешивать с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, осуществлением международной уголовной юрисдикции или комплементарностью Международного уголовного суда, а ее применение не следует приравнивать к экстерриториальному применению решений национальных судов. Вместе с тем сохраняются глубокие расхождения во взглядах относительно ее определения, сферы ее применения, а также ее положения и основ в международном праве.

53. Рабочая группа должна стремиться обеспечить правовую определенность в отношении ряда вопросов. Одним из них является осуществление универсальной юрисдикции на основе национального законодательства – практика, которую делегация Конго не может понять и уж тем более принять, поскольку такое законодательство является по своей сути односторонним и ограниченным по охвату. Рабочей группе также следует рассмотреть правовые проблемы, которые могут возникнуть в случае, когда государство осуществляет универсальную юрисдикцию в отношении граждан другого государства, с которым у него нет связей на основе конкретного соглашения. Кроме того, она должна стремиться разрешить противоречия между экстерриториальным характером законодательства, касающегося осуществления универсальной юрисдикции, и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципами суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, которые признаются принципами *jus cogens* международного права и соблюдать которые обязаны все государства-члены.

54. Большая часть определений универсальной юрисдикции, предложенных государствами-членами, основана на национальном законодательстве, что за-

трудняет достижение консенсуса. Определение следует искать в международно-правовых документах, которые служат основой для такой юрисдикции. По мнению делегации Конго, универсальная юрисдикция означает полномочия осуществлять судебное преследование лиц за серьезные преступления против международного гуманитарного права независимо от того, где было совершено преступление, и независимо от гражданства преступника или потерпевшего.

55. Органами, уполномоченными осуществлять универсальную юрисдикцию в каждом конкретном случае, являются органы, определенные в региональном или международном соглашении, которое представляет собой источник такой юрисдикции. Универсальная юрисдикция должна охватывать преступления, предусмотренные в четырех Женевских конвенциях 1949 года, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и международных документах в области борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Особого внимания заслуживают еще три категории серьезных преступлений: групповое изнасилование, насилие в отношении детей и рабство.

56. Универсальная юрисдикция не должна пересекаться с осуществлением юрисдикции международными уголовными судами или судами, учрежденными в соответствии с многосторонними договорами и соглашениями. Международный уголовный суд и другие специальные суды уже правомочны осуществлять судебное преследование за наиболее серьезные преступления против международного права и международного гуманитарного права; более тесное сотрудничество государств с этими институтами может только укрепить международное правосудие и международный правопорядок.

57. **Г-н Мотаньян** (Лесото) говорит, что следствием отсутствия общего определения универсальной юрисдикции является неопределенность в отношении того, когда следует применять этот принцип, и того, на какие преступления он распространяется, что создало возможность для политизации, злоупотреблений и предвзятости в его осуществлении. Неоправданное применение принципа может привести к произволу судей и повлечь за собой негативные последствия для верховенства права на международном уровне. Необходимо обеспечивать соблюдение суверенитета и национальной целостности государств и неприкосно-

венности некоторых государственных должностных лиц.

58. Принцип универсальной юрисдикции дает государствам право осуществлять судебное преследование лиц, совершивших серьезные преступления, вызывающих международную озабоченность, независимо от того, где было совершено преступление, и независимо от гражданства преступника или потерпевшего. Тем не менее государство может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории другого государства, только в том случае, если оно имеет какую-то связь с преступником или с потерпевшим или если преступление является общепризнанным или предусмотренным каким-либо договором и государство территориальной юрисдикции не желает или не может осуществлять судебное преследование. Универсальная юрисдикция служит основой для осуществления судебного преследования в соответствии с обычным правом, а также в соответствии с рядом международных договоров. Таким образом, ее охват и условия ее применения следует определить на основе соответствующих положений этих договоров. Понятие универсальной юрисдикции необходимо четко отличать от обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), и делегация Лесото одобряет рассмотрение взаимосвязи между этими двумя понятиями Комиссией международного права.

59. На нынешнем этапе делегация Лесото выступает за продолжение обсуждения этой темы в рамках Комитета и Рабочей группы с целью выявления вопросов, по которым достигнуто общее понимание, а также тех вопросов, которые требуют дальнейшего изучения, с учетом появления новых договоров, практики государств, судебных решений и юридических работ, которые могли бы обеспечить большую ясность и содержательность.

60. **Г-н О'Брайен** (Индия) отмечает, что универсальная юрисдикция основана на новой теории, которой не хватает надлежащей правовой поддержки как на национальном, так и на международном уровне; предполагается, что каждое государство заинтересовано в осуществлении юрисдикции в отношении преступлений, осуждаемых всеми странами на том основании, что они затрагивают интересы всех государств, даже если они не связаны с государством или государствами, принимающими юрисдикцию. Если пиратство в открытом море является единственным

преступлением, требование универсальной юрисдикции в отношении которого является бесспорным в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и по общему международному праву, то различные договоры предусматривают такую юрисдикцию в отношении некоторых других преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и пытки. Вопрос состоит в том, может ли юрисдикция, предусмотренная этими договорами, быть преобразована в юрисдикцию, обычно применяемую в отношении более широкого круга преступлений. Основы для расширения сферы применения такой юрисдикции неясны, и остается вопрос о взаимосвязи между универсальной юрисдикцией и законами, касающимися неприкосновенности, помилования и амнистии, а также о ее согласовании с национальным законодательством. Принцип универсальной юрисдикции не следует смешивать с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. При обсуждении данной темы Рабочей группе следует руководствоваться неофициальным документом, представленным правительством Чили на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/66/WG.3/1).

61. **Г-жа Энерсен** (Норвегия) говорит, что ее делегация понимает под универсальной юрисдикцией способность государства привлекать лиц к суду по обвинению в преступлениях независимо от того, где было совершено преступление, и независимо от гражданства или места жительства преступника или потерпевшего, а также независимо от того, создало ли преступление угрозу жизненно важным интересам этого государства. Ее следует применять только в качестве запасного варианта в случае, если государства с другими видами уголовной юрисдикции не могут или не желают принимать меры. Основная ответственность за проведение расследования и осуществление судебного преследования за преступления лежит на государстве территориальной юрисдикции либо государстве или государствах с персональной юрисдикцией; государство территориальной юрисдикции, как правило, обладает наилучшими возможностями для сбора доказательств, обеспечения безопасности свидетелей, а также обеспечения того, чтобы лица, в наибольшей степени пострадавшие от преступления, считали правосудие совершенным.

62. Одним из главных достижений последних десятилетий в области международных отношений и международного права является общее понимание того,

что наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными. Делегация Норвегии считает, что, несмотря на то что Комитету следует рассматривать принцип универсальной юрисдикции, ему следует избегать рассмотрения уголовного иммунитета по трем причинам: иммунитет как препятствие для рассмотрения судом дела по существу может возникнуть только после того, как суд установил юрисдикцию; вопросы иммунитета могут возникнуть в связи с осуществлением любых видов юрисдикции; и обсуждение иммунитета государственных должностных лиц может нанести ущерб рассмотрению данной темы Комиссией международного права.

63. Что касается сферы применения универсальной юрисдикции, то необходим осторожный подход; существуют различные мнения о том, в отношении каких преступлений применяется этот принцип, и сфера его применения постоянно изменяется в свете новых договоров, практики государств и мнений международных трибуналов и ученых. Следовательно, вместо того чтобы стремиться достичь консенсуса по вопросу о перечне преступлений, в отношении которых может применяться универсальная юрисдикция, предпочтительнее было бы определить основные преступления, в отношении которых такая юрисдикция уже установлена рядом государств.

64. Как и любой другой правовой принцип, универсальную юрисдикцию следует применять только в интересах правосудия; необходимо предупреждать любую попытку установить такую юрисдикцию по политическим причинам. Тем не менее следует иметь в виду, что судебное преследование на основе универсальной юрисдикции случается довольно редко и что национальные власти зачастую не хотят проводить расследование и осуществлять судебное преследование за преступления, совершенные иностранцами за рубежом, ввиду сложности и высокой стоимости такого производства. Для того чтобы избежать злоупотреблений, необходимо решить некоторые национальные процедурные вопросы. В связи с этим делегация Норвегии призывает Комитет обсудить вопрос о существовании или разработке образцов наиболее эффективной процессуальной или организационной практики в области применения принципа, которые можно было бы собрать вместе и направить государствам-членам для рассмотрения. Желательно было бы также обсудить меры, направленные на ук-

репление международной помощи в связи с таким применением.

65. **Г-жа Милликай** (Аргентина) говорит, что основная ответственность за проведение расследования и осуществление судебного преследования за международные преступления лежит на государствах, в которых были совершены преступления, или на других государствах, которые связаны с преступлением, такие как государство гражданской принадлежности преступника или потерпевших. В тех случаях, когда эти государства не желают или не могут осуществить судебное преследование, это могут сделать другие государства на основе универсальной юрисдикции, которая представляет собой дополнительный инструмент, используемый в исключительных случаях в целях предупреждения безнаказанности. Таким образом, универсальная юрисдикция является важным компонентом международной системы уголовного правосудия. Однако ее неограниченное использование может привести к конфликту юрисдикции между государствами, процессуальным злоупотреблениям и политически мотивированным уголовным преследованиям. Необходимы четкие правила ее осуществления, особенно в свете некоторых ошибочных интерпретаций принципа.

66. Вновь высказывая мнение, изложенное делегацией Аргентины в ходе предыдущей сессии, оратор говорит, что Рабочей группе следует применять поэтапный подход, сосредоточившись в первую очередь на концепции универсальной юрисдикции, а затем на ее статусе в международном праве, в том числе на законодательной и судебной практике государств, а также на условиях, при которых она может осуществляться. В рамках обсуждения этой концепции следует стремиться провести различие между ней и принципами *jus cogens*, *obligatio erga omnes* и в особенности *aut dedere aut judicare* и определить ее отличительные черты. Не следует исключать возможность передачи данного вопроса в Комиссию международного права.

67. При рассмотрении международных договоров, внутреннего законодательства и судебной практики необходимо учитывать разницу между обязательством *aut dedere aut judicare* и универсальной юрисдикцией; если первое закреплено в многочисленных многосторонних договорах, то вторая включена лишь в несколько из них в явном виде и в несколько в неявном, где указано, что не исключается любая уголовная юрисдикция в соответствии с национальным

законодательством. Следует также иметь в виду, что договоры, которые неявным образом допускают осуществление универсальной юрисдикции, предусматривают также применение принципа *aut dedere aut judicare*; поскольку Комиссия международного права решила сосредоточить внимание именно на этой концепции, Рабочей группе следует рассмотреть отношения между обеими концепциями, но в первую очередь сосредоточиться на первой из них.

68. **Г-жа Эйома** (Нигерия) говорит, что необходимо определить концепцию универсальной юрисдикции и ограничить сферу ее применения в целях предупреждения предвзятости и избирательности в ее применении, а также ее использования для сведения политических счетов. Она всегда должна осуществляться добросовестно и в соответствии с другими принципами международного права, включая верховенство права, суверенное равенство государств и иммунитет государственных должностных лиц. Настало время достичь консенсуса по существу принципа; в связи с этим делегация Нигерии призывает все государства-члены принять активное участие в усилиях по определению охвата и применения универсальной юрисдикции и тем самым обеспечить легитимность ее применения и повысить доверие к ней.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.